

Актуальные проблемы экономики

«Эко-институционализм» – новое направление институционализма XXI века

Сложившийся конфликт потребностей и возможностей, стиля потребления и возможностей окружающей среды по обеспечению растущих потребностей мировой экономики в невосполняемых ресурсах требует не только корректировок национальной экономической политики, но и обеспечения фундаментальных условий для трансформации стиля мышления, основ производства и направления НИОКР, направленных на достижения сбалансированности интересов всех участников такой сложной и открытой системы как регион. В соответствии с масштабно-инвариантным подходом формируемые условия актуальны и идентичны по своему содержанию для любого уровня вертикальной иерархии объектов управления – от человека до государств и Мир-системы. Как такие условия формируются – в соответствии с теорией институциональных изменений (Норт, Поланьи) исторически сложившиеся в государстве нормы, затрагивающие политические, экономические, идеологические и другие отношения, можно импортировать, либо существует вариант создания новых институтов, что является затратным процессом, однако исходя из двойственной природы человека достаточно трансформации существующих норм. Но если проанализировать содержание неинституционализма и тех теорий, которые составляют его основу, становится понятным, что необходимо обеспечивать активный переход от неинституционализма к новому исторически обоснованному этапу – *экологическому институционализму*, который будет продолжением развития традиционного институционализма. Какое же значение экологический институционализм имеет для российских регионов и решения проблемы достижения стратегических целей развития – роста качества жизни населения и обеспечения безопасности, в нашем случае – эколого-экономической безопасности, которая должна выступать экологическим результатом развития:

- качество жизни выполняет двойное назначение в социально-экономическом развитии регионов, что проявляется в активном взаимовлиянии с процессом инновационного развития;
- под эколого-экономической безопасностью региона (определение универсально для любого иерархического уровня территориального деления затрагивая, в том числе, нано-уровень – отдельно взятого человека и интересы-мотивы-поведение в любых общественных отношениях) следует понимать «совокупность состояний, процессов и действий, способных обеспечить баланс интересов национальной (региональной, местной) экономики и окружающей среды, не приводящих к нарушениям (или угрозам таких нарушений) для природной среды и общества за пределами установленных законодательством норм» (авторское определение); перечисленный состав субъектов-объектов системы безопасности, от взаимодействия которых зависит состояние безопасности и возможность его достижения, позволяет сделать вывод, что от поведения таких субъектов-объектов и способности достигать паритет интересов зависит результат развития и достижимость заданных целевых индикаторов.

Задача недопущения (устранения) метапатологий на уровне сознания отдельного человека напрямую связана с тем, какие институциональные основы экономического, политического, экологического, идеологического развития заложены в данном обществе, регионе, а для этого необходимо упомянуть теорию институциональных матриц (С.Г. Кирдина [1]) и теорию институциональных изменений (нобелевский лауреат Д. Норт [2]), синтез которых позволяет, во-первых, обосновать необходимость и возможность трансформации национальных институтов (формальных и неформальных «правил игры»), во-вторых, показать ключевые направления трансформации национальной матрицы России в соответствии с экологическим институционализмом. Если ориентироваться на содержание национальных институциональных матриц, которые делятся на восточную и западную, так как исторически сложились существенные различия в нормах правового, экономического, идеологического содержания основ жизнедеятельности того или иного государства, то можно констатировать, что для

России ни одна из них не подходит и вопрос трансформации институтов становится актуальным и требующим регулирования, контроля со стороны государства (для обеспечения национальной безопасности, в том числе и эколого-экономической безопасности):

1) трансформация национальной институциональной матрицы предполагает, что все направления трансформируются пропорционально на основе главного принципа экологического институционализма – приоритеты через паритеты; любое искажение, например, трансформация экономических норм в ущерб догоняющих политических и идеологических имеет очевидный результат – патологии, кризисы, угрозы устойчивому, сбалансированному развитию;

2) сопоставляя формальные и неформальные «правила игры», можно утверждать, что даже при самом высоком уровне создания и реализации формальных институтов, неформальные будут требовать своего достойного места в политических, экономических и идеологических составляющих национальной институциональной матрицы; самый яркий пример – пример государственной службы, когда при самом проработанном регламенте работы тех или иных органов исполнительной власти неразвитость неформальных институтов будет приводить к сбоям в работе, в управлении, когда возможно и результативно только ручное управление;

3) создание новых институтов в соответствии с теорией институциональных изменений Д. Норта является дорогостоящим и затратным по времени процессом, импорт институтов может нести в себе угрозы национальной безопасности, поэтому самым результативным, естественным в соответствии с экологическим институционализмом, учитывающим двойственную природу человека и общества (соединение экологических, природных, естественных и экономических, искусственных законов, закономерностей), из-за чего именно трансформация с помощью государства составляющих национальной институциональной матрицы с приоритетом, первичностью трансформации идеологических институтов (но без патологичного отрыва от возможностей и особенностей политических и экономических институтов, и других дополнительных институтов, формирующих «правила игры» нашей жизнедеятельности);

4) экологический институционализм может сделать возможным постепенное доминирование «мета-идеологии» (коэволюция и сбалансированность экономики и экологии на основе принципа «приоритеты через паритеты»), позволяющей доминировать над всеми другими национальными идеологиями и влиять на них, чтобы избежать противостояния, через триаду управления сознанием – просвещение-воспитание-грамотность, реализуемую по экономическим и экологическим вопросам, законам;

5) обозначив высокую роль государства в обеспечении и контроле за трансформацией национальной институциональной матрицы, большое внимание должно быть уделено таким инструментам государственного стратегического планирования, как концепция-стратегия-программа, связанных с эколого-экономическим развитием региона.

Определив, что между содержанием и принципами экологического институционализма и стратегическими целями развития российских регионов, сформулируем следующие предложения по обеспечению условий перехода на эко-институционализм:

- в соответствии с экологическим институционализмом и его главным принципом «приоритеты через паритеты» должна быть обеспечена трансформация институциональной матрицы России, которая должна комбинировать основы восточной и западной институциональных матриц;

- первичность реализации программы экологической грамотности населения, имеющей цель – формирование экологической культуры и стиля поведения потребителей, бизнеса, государственных служащих, позволит обеспечить переход от ручного управления развитием региона к стратегическому, а затем и к институциональному, и только это повысит эффективность государственного управления и сделает возможным рассмотрение экологии как фактора, которые не сдерживает экономический рост, а позволяет вывести этот рост на новый уровень, дающий больше эффектов, больше результатов, основанных на сбалансированности.

Литература

1. Кирдина, С.Г. X- и Y- экономики: институциональный анализ. – М.: Наука, 2004. – 256 с.
2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

О стратегических намерениях государства в отношении среднего бизнеса

В 1990-е годы активно обсуждали становление «среднего класса» в России как атрибута рыночной экономики. В 2000-е годы в России заговорили о «среднем бизнесе» («среднем предпринимательстве»). Понятие «среднее предпринимательство» закреплено в Законе от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Как же идентифицируется масштаб предпринимательской деятельности? Основные признаки предпринимательской деятельности рассмотрены в статье 2 Гражданского кодекса РФ. [1]

До 2008 года в России действовал Федеральный закон от 14.06.1995 года № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», в котором выделялись критерии, при одновременном выполнении которых предпринимательские структуры могли быть отнесены к малому бизнесу. [2]

Законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в России введено сразу два новых понятия – среднее предпринимательство и микропредприятия. [3]. В качестве критериев отнесения бизнеса к среднему выделяются в дополнении к доле участия в указанных предприятиях других субъектов экономики, два показателя - средняя численность работников за предшествующий календарный год и выручка. В отличие от закона № 88-ФЗ от 14.06.1995 года численность работников не дифференцируется по сферам деятельности. Средняя численность работников микропредприятия, малого предприятия или среднего предприятия за календарный год с учетом всех его работников, в том числе работников, работающих по гражданско-правовым договорам или по совместительству для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: [3]

- а) от ста одного до двухсот пятидесяти человек включительно для средних предприятий;
- б) до ста человек включительно для малых предприятий; среди малых предприятий выделяются микропредприятия - до пятнадцати человек.

Компания «Форекс», задалась вопросом, как на практике должен «выглядеть» бизнес для того, чтобы его можно было отнести к среднему: «Легче всего определить «серьезность» компании по количеству сотрудников. Правда, здесь есть значительная дифференциация по отрасли. Так, рекламное, исследовательское или консалтинговое агентство можно назвать большим, если штат его работников превышает 50 человек. Соответственно, к средним можно отнести агентства с числом сотрудников от 15 до 50. В небольших туристических компаниях работают до 25 человек. В средних - 25-75 человек. Средним печатным СМИ считается редакция, где штат сотрудников не меньше 35 человек, но не больше 100. На предприятиях розничной торговли - 50-250 человек, оптовой - 100-1000. Самой затратной по человеческим ресурсам является автопромышленность. Средним автозаводом считается завод, где число работников не меньше 10 000-40 000 человек. Это даже больше, чем в нефтяных компаниях, где для соответствия условным стандартам среднего бизнеса достаточно от 2 до 7 тысяч человек». [4]

Категория субъекта малого или среднего предпринимательства по новому закону определяется в соответствии с наибольшим по значению критерием – численность, выручка или балансовая стоимость активов. При этом в соответствии с частью 7 статьи 4 Закона N 209-ФЗ выручка от реализации определяется в соответствии со статьей 249 Налогового кодекса РФ. [5] Определенная по правилам такая выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) за предшествующий календарный год не должна превышать предельные значения, установленные Правительством Российской Федерации. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 9 февраля 2013 года № 101 «О

предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» предельные значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий календарный год без учета налога на добавленную стоимость для следующих категорий субъектов малого и среднего предпринимательства составляют для:

- микропредприятия - 60 млн руб.;
- малого предприятия - 400 млн руб.;
- среднего предприятия - 1000 млн руб.

Как налоговое законодательство относится к каждому из выделенных по масштабу видов бизнеса. Так, статья 145 Налогового кодекса РФ [5] «Освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика» предусматривает следующее условие: «...за три предшествующих последовательных календарных месяца сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) ... организаций или индивидуальных предпринимателей ... не превышает в совокупности два миллиона рублей». То есть с позиции закона воспользоваться льготой могут предприниматели, чья выручка по правилам ФЗ-209 составляет до 8 миллионов рублей в год (по критериям это микропредприятие).

Статья 273 Налогового кодекса РФ [5] предусматривает возможность использования кассового метода при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций. Такое право возникает у предприятий при условии, ..., если в среднем за предыдущие четыре квартала сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) этих организаций ... не превысила одного миллиона рублей за каждый квартал. То есть в пересчете на год выручка для использования такого метода не должна гипотетически превышать четыре миллиона рублей.

Что касается специальных налоговых режимов, применительно к теме исследования значение имеют упрощенная система налогообложения и патентная система. В соответствии с главой 26.2 Налогового кодекса РФ [5] налогоплательщики, могущие применять в своей деятельности упрощенную систему налогообложения, заменяют уплату трех налогов единым налогом. По выбору налогоплательщика налоговая ставка может составлять в зависимости от объекта налогообложения либо 6% либо 15%. Однако критерии перехода и использования данных преференций (доходы за налоговый период не должны превышать 60 млн. руб., средняя численность работников за налоговый (отчетный) период не должна превышать 100 человек; а остаточная стоимость основных средств, определяемая в соответствии с законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете не должна превышать 100 млн. рублей) говорят не в пользу среднего бизнеса. [5] Патентная система налогообложения, может применяться исключительно индивидуальными предпринимателями, и, исходя из заявленных условий, априори не подходит для использования ее в среднем бизнесе

Таким образом, в системе налогообложения каких-либо преференций для среднего бизнеса не предусмотрено. Анализ налогового законодательства показал, что преференции предусмотрены только в отношении микробизнеса.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ. Часть 1: федер. закон: [принят 31.07.1998 г.; в ред. от 30.12.2013 г.]. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации»: [принят 14.06.1995 г.; в ред. от 30.12.2013 г.]. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: [принят 14.07. 2007 г.; в ред. от 30.12.2013 г.]. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
4. Средний бизнес. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://forexaw.com/TERMs/Economic_terms_and_concepts /Business/1489
5. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс РФ. Часть 2: [принят 05.08. 2000 г.; в ред. от 30.12.2013 г.]. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.

Экономическая целесообразность развития въездного образовательного туризма в средних городах

Последние десятилетия характеризуются ростом уровня урбанизации: по сравнению с серединой двадцатого века, доля городских жителей в мировом населении почти удвоилась, превысив 50%, а доля городских жителей в населении России выросла с 52,2% в 1959 г. до 73,7% в 2010 г. Сегодня более половины горожан как в нашей стране, так и в мире проживает в населенных пунктах с числом жителей менее 500 тыс. чел. При этом, в России, большинство из них составляют обитатели городов [1, 2], которые, с учетом классификаций, использовавшихся в российских правовых актах конца XX – начала XXI века, а также применяемых исследователями в настоящее время, можно определить как средние, то есть с населением 50 тыс. чел. – 250 тыс. чел.

Многие города привлекательны для туристов, являясь в силу этого туристскими дестинациями, а при наличии образовательных туристских ресурсов – образовательными туристскими дестинациями (территориями, являющимися местом назначения лиц, совершающих туристское путешествие в оба конца с главной целью «образование (формальное или неформальное)»).

Развитие въездного образовательного туризма именно в среднем городе в настоящее время может оказаться экономически целесообразным. Во-первых, формируется новый сегмент потребителей образовательного туристского продукта, для которых посещение среднего города становится способом отвлечься от напряженной жизни города с многомиллионным населением и обрести душевное равновесие. Во-вторых, путешествие в средний город может пользоваться спросом у молодых посетителей (не являющихся наиболее материально обеспеченной частью населения), число которых с каждым годом возрастает. В то же время количество и качество образовательных туристских ресурсов в среднем городе могут быть более приемлемыми для названных групп посетителей, нежели образовательных туристских ресурсов в малых городах, поселках или сельских поселениях.

В самом же среднем городе экономически целесообразно развивать именно въездной образовательный туризм. В первую очередь, данная форма туризма становится все более популярной в мире и обеспечивает немалым доходом своих организаторов. Кроме того, развитие въездного образовательного туризма способно снизить сезонную неравномерность, причем как в сфере туризма, так и в сфере образования.

Литература

1. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – С. 7, 12, 13.
2. World Urbanization Prospects. The 2011 Revision. – New York: United Nations, 2012. – PP. 126, 127, 136, 137, 280.

С.П. Мармашова
*Государственный институт управления и социальных технологий
Белорусского государственного университета
Республика Беларусь, г. Минск, ул. Ботаническая, д. 15
E-mail: s.marmashova@gmail.com*

Интегрированные процессы в АПК Республики Беларусь и перспективы их развития

В условиях функционирования Таможенного союза и формирования Евразийского экономического союза для Республики Беларусь актуальным является экономическое сотрудничество с регионами Российской Федерации и Республики Казахстан. Вместе с тем, Республика Беларусь не является полноправным членом Всемирной торговой организации как Россия. Однако фактически белорусским субъектам хозяйствования приходится осуществлять свою деятельность, подчиняясь правилам и нормам данной организации. И должны конкурировать на рынке Таможенного союза не только с российскими и казахстанскими предприятиями и организациями, но также иностранными, не входящими в это интеграционное объединение. Поэтому острым становится вопрос повышения конкурентоспособности белорусских товаров и услуг на рынки интеграционного объединения.

Одним из таких факторов является формирование и развитие холдингов в АПК, в том числе с участием иностранных капиталов.

Развитие экономики регионов и страны в целом основывается в современных условиях на изменениях глобального характера. Поэтому является актуальным формирование современных подходов позволяющих системе агропромышленного комплекса достигнуть устойчивого развития, повышения конкурентоспособности отечественного агропромышленного производства. Следовательно, значимым становится эффективное построение и регулирование экономических систем, основанных на решении задач во взаимосвязи с учетом выявления интересов участников интеграционных структур в процессе формирования организационно-экономического механизма интегрирования, обеспечивающих приемлемую конкурентоспособность всех составляющих аграрного сектора как страны, так и регионов, муниципальных образований и сельских поселений. Отчего представляется логичным создание таких интеграционных структур, объединяющих различные аспекты хозяйственной деятельности внутри определенной территории.

Вместе с тем, рассматривая тенденции развития мировой экономики и приоритеты развития территориальных экономических систем, представляется перспективным возрастание роли агропромышленного комплекса, который становится одним из ключевых элементов любой территориальной экономической системы. И не только как системы продовольственной безопасности, но и как основы определенной части экономических процессов.

Как показывает мировая практика создания и функционирования различного рода интегрированных структур, что наиболее перспективными формами объединений предприятий являются холдинги. Они формируются из предприятий разных формы собственности и различных организационно-правовых форм хозяйствования. Что позволяет диверсифицировать производство, увеличить его объемы и таким образом получить дополнительный экономический эффект.

В Республике Беларусь в последние годы идет активный процесс объединения субъектов хозяйствования с образованием крупных интегрированных структур холдингового типа. При этом формируются необходимые условия для их функционирования, а именно: разрабатывается нормативная правовая база в части налогообложения, ведения консолидированного финансового учета и отчетности, а также прорабатываются вопросы бюджетной поддержки и применения льгот. Поскольку сохранить свою финансовую самостоятельность отдельным предприятиям в современных реалиях достаточно проблематично, следовательно, необходимо объединение субъектов хозяйствования по экономическому признаку. Позволяющее сформировать необходимые финансовые средства, которые могут быть направлены на формирование и обновление производственного капитала,

путем диверсификации своей хозяйственной деятельности, создания товаропроводящей сети, объединения различного рода ресурсов и получения эффекта масштаба производства.

Так, например, по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь в 2013 году производственно-хозяйственную деятельность осуществляли в республике 46 интегрированных формирований с участием более 200 субъектов хозяйствования. В качестве таких интеграционных объединений выступали подведомственные предприятия Департамента по хлебопродуктам (34,8%), крупных животноводческих комплексов (15,2%), птицефабрик (14,4%), предприятий перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию и иных агропромышленных организаций (32,6%). Кроме того, в рамках интегрированных компаний выделяются холдинги, так по данным Министерства экономики зарегистрировано 55 холдинговых компаний, из них 12 относятся к АПК.

География продукции агрохолдингов широка и включает не только все регионы Республики Беларусь, а также рынки Российской Федерации (практически все Федеральные округа), Украины, Польши, Германии, Франции, Египта, Пакистана, Венесуэлы, Филиппин и других стран.

Однако создание агропромышленных формирований сталкивается с рядом проблем, без решения которых невозможно их эффективное формирование и развитие. Это такие проблемы как различные организационно-правовые формы участников объединений, требующие дополнительных средств по их унификации и в единую организационно-правовую форму; высокая степень влияния государства на управление аграрным сектором; недостаточная подготовка руководителей по управлению бизнесом, в том числе практики управления акционерным капиталом, и работы с ценными бумагами в условиях слабой развитости данного рынка в республике. Кроме того, наличие накопленных долговых обязательств интернирующихся предприятий; недостаточная заинтересованность потенциальных участников такого процесса вследствие фактического создания по решению административных органов; слабая инвестиционная привлекательность для крупных инвесторов, поскольку в основном из-за правовых оснований невозможность привлечения банковского капитала.

Необходимо отметить, что в настоящее время в системе международных экономических отношений прослеживается формирование узкоспециализированных и диверсифицированных крупных продовольственных компаний. Это обусловлено тем, что продовольственная сфера основывается на постоянно возобновляемом сырье с практически значительными производственными возможностями, такими как: модернизация технологий и расширение ассортимента выпускаемых товаров, производительность труда, повышение спроса на качественные и экологические продукты и т.д. Подобная тенденция убедительно свидетельствует о том, что влияние на мировой рынок продовольствия смогут оказывать только крупные компании, формирующие на этой основе свои основные капиталы и доходы. И что не под силу небольшим предприятиям и их объединениям влиять на мировой рынок.

Поэтому для Республики Беларусь при сохранении значительного числа разрозненных агропромышленных предприятий или местных их объединений обеспечить продвижение товаров на внешние рынки, поддержание конкурентоспособности и эффективности АПК в целом невозможно.

Следовательно, интеграция субъектов хозяйствования агропромышленного комплекса целесообразна в сильные продуктовые интегрированные структуры на уровне региона (холдинга). Это позволит более полно и комплексно использовать имеющиеся ресурсы, производственный потенциал, оптимизировать размещение сельскохозяйственного и перерабатывающего производства, снизить затраты, увеличить номенклатуру товаров с большей добавленной стоимостью, осуществлять эффективную внешнеторговую политику и повысить конкурентоспособность отечественной продукции и как следствие повысить экономику аграрного сектора в целом.

Социально-экономическое развитие регионов Юга России через призму функционирования малого бизнеса

Несмотря на наличие целого ряда проблем, достаточно подробно рассмотренных в различных публикациях, малый бизнес развивается достаточно динамично и играет все более заметную роль в региональной экономической системе. Иными словами, малый бизнес превратился в один из постоянных факторов развития экономики региона, оказывающий заметное воздействие на величину результативных показателей, к числу которых мы относим, прежде всего, валовой региональный продукт (ВРП). Однако основная доля ВРП на Юге России (то есть в Южном Федеральном и Северо-Кавказском федеральном округах) по-прежнему принадлежит не малым и средним, а крупнейшим предприятиям. По данным рейтинга, составленного совместно журналами «Эксперт Юг» и «Эксперт РА» на долю 150 крупнейших предприятий региона приходится около 50% ВРП. Вместе с тем статистика показывает, что вторая половина валового регионального продукта приходится как раз на предприятия малого и среднего бизнеса, которые, разумеется, не только численно многократно превосходят крупные компании и корпорации, но и отличаются от них известными преимуществами, например, такими как более высокая результативность использования ресурсного потенциала и низкая капиталоемкость бизнеса, быстрая способность адаптации к внешним условиям. О заметной роли малого бизнеса говорит хотя бы тот факт, что к работающим в этой сфере экономической деятельности региональная статистика относит более 43% занятого населения. Из них около 9% трудятся на малых предприятиях, являющихся юридическими лицами. Остальные же осуществляют свою деятельность в неформальном секторе экономики, являясь членами крестьянских фермерских хозяйств или индивидуальными предпринимателями (в том числе и их наемными работниками). Статистика за 2012 год показывает, что на Юге России было зарегистрировано около 2 тысяч средних предприятий, более 202 тысяч малых предприятий, около 470 тысяч крестьянско-фермерских хозяйств и почти 600 тысяч индивидуальных предпринимателей, прошедших государственную регистрацию в налоговых органах [1].

Анализ отраслевой структуры малого и среднего бизнеса показывает значительную степень диверсификации их деятельности, поскольку он занимает ведущие позиции в самых разнообразных отраслях производства и сферы услуг. Так, например, с одной стороны, малые предприятия Юга России активно занимаются производством швейных и текстильных изделий, обуви и других товаров широкого потребления, а с другой есть примеры производства малыми предприятиями машиностроительной продукции и довольно сложного промышленного оборудования [2].

В частности в Краснодарском крае малые предприятия успешно производят деревообрабатывающие станки, хлебопекарные печи, холодильное и полиграфическое оборудование и даже средства вычислительной техники. В Ростовской области субъектами малого бизнеса выпускается высоковольтная аппаратура, кабели телефонной связи и т.п. На малых предприятиях Ставропольского края производятся техоснастка для предприятий машиностроения, медицинская техника и запасные части к ней. Малые предприятия Адыгеи специализируются на трансформаторах малой мощности, металлорежущих и деревообрабатывающих станках. А в Астраханской области на базе малых предприятий неплохо развито производство не только станков для обработки дерева и металлов, но и изделий из пластмасс, лакокрасочных материалов, кузнечно-прессовых машин, стеклопластика и изделий из него. Весьма показателен и пример Волгоградской области, где малые предприятия производят оборудование для обрабатывающих отраслей аграрно-промышленного комплекса, а также стеклопластики, трубы и детали трубопроводов, различные виды лакокрасочных материалов.

Что касается малого предпринимательства в республиках Северного Кавказа, то своеобразие его развития здесь в силу ряда социально-экономических причин проявилось в существенном преобладании производства строительных материалов. Так, например, в Дагестане на долю малых предприятий приходится 86% производства стеновых материалов, 99% керамической плитки и 100% блоков из ячеистого бетона. Аналогичное положение сложилось и в Ингушетии, где только малыми предприятиями ведется производство строительного кирпича и конструкций из сборного железобетона. В Карачаево-Черкессии, малые предприятия сосредоточили более 75% производства стеновых материалов.

В целом, согласно данным Росстата, за период с 2005 по 2012 годы на Юге России количество малых предприятий заметно выросло. С 109,4 тысяч до 202,4 тысяч предприятий. То есть рост составил более 85% и сегодня по числу малых предприятий Юг России уверенно занимает шестое место среди федеральных округов нашей страны [3].

При этом среди краев и областей региона первое место по числу малых предприятий в 2012 году занимала Ростовская область (56,3 тысяч предприятий). Второе Краснодарский край (54,9 тысяч предприятий). Третье Волгоградская область (27,1 тысяч предприятий). Четвертое Ставропольский край (22,0 тысяч предприятий). Что касается республик Северного Кавказа, то они в силу ряда причин заметно уступают другим субъектам Юга России по количеству малых предприятий, хотя и здесь в целом наблюдается положительная динамика в развитии малого бизнеса. Например, в Республике Северная Осетия-Алания число малых предприятий только за последние семь лет выросло почти в три раза и достигло 6,2 тысяч. В 2,6 раза этот показатель вырос в Республике Ингушетия. В остальных северокавказских республиках количество малых предприятий увеличилось почти в два раза.

Малые предприятия в регионах Юга России заняты не в сфере материального производства, а в торговле и сфере разнообразных услуг. Этим видам деятельности отдают предпочтение около 37% малых предприятий Юга России. Лишь более 13% малых предприятий осуществляют свою деятельность в строительстве и около 10% – в обрабатывающей промышленности. Следует отметить, что подобная структура экономических видов деятельности малого бизнеса на Юге России незначительно отличается от общероссийских показателей. И в России в целом около 40% малых предприятий заняты оптовой и розничной торговлей, ремонтом автотранспорта и бытовой техники, оказанием других услуг. Только около 12% предприятий специализируются на строительстве, а в сфере обрабатывающей промышленности занято и того меньше – лишь 10% малых предприятий. Речь, таким образом, может идти о некой общей тенденции характерной не только для нашего региона, но для страны в целом. Таким образом, структура экономической деятельности малого бизнеса отражает специфику современного этапа развития рыночной экономики России. А ведущее место в ней сегодня занимает не промышленный, а торговый капитал с присущим ему стремлением к быстрому обороту капиталовложений, максимизации прибыли в краткосрочной перспективе, в том числе и за счет агрессивной ценовой политики.

К сожалению, по численности работников малых предприятий Юг России занимает лишь пятое место среди федеральных округов страны. По сравнению с общероссийскими показателями среднесписочная численность работников малых предприятий на Юге России составляет около 11% от общероссийской. При этом наблюдается большой разброс абсолютной численности работников малых предприятий по краям, областям и Республикам Северного Кавказа. Например, если в Краснодарском крае (первое место на Юге России) в 2012 году было занято на малых предприятиях 327,1 тысяч человек, то в Республике Ингушетия лишь 2,8 тысяч. Не на много лучше положение с числом занятых в малом бизнесе выглядит в Республике Калмыкия и Чеченской республике, соответственно 7,2 и 12,3 тысяч человек. Конечно, при этом необходимо учитывать и тот факт, что население этих республик заметно уступает по численности Краснодарскому краю или Ростовской области. Однако, отставание по численности занятых в малом бизнесе, особенно если учесть значительное количество безработных на Северном Кавказе, не должно, по нашему мнению, составлять десятки и даже сотни раз, как, например, при сравнении указанных выше двух субъектов федерации – Краснодарского края и Республики Ингушетия.

Рост численности малых предприятий и увеличение среднесписочного состава, занятых в них работников в принципе должны были позитивно сказаться на объемах оборотов этого

сектора рыночной экономики, а, следовательно, на объемах ВРП. Анализ статистики, показывает, что объемы оборота малых предприятий имеют в последние годы тенденцию к заметному повышению. Эта тенденция наблюдается практически во всех субъектах Юга России. Например, в Краснодарском крае объемы оборота за 2005-2012 годы выросли на 593,4 млрд. рублей или в 3,5 раза. В Ростовской области на 353,4 млрд. рублей или в 2,3 раза. В Волгоградской области на 139,8 млрд. рублей или тоже в 2,3 раза. В Ставропольском крае на 246,3 млрд. рублей или в 4,2 раза. Еще более заметно повысились объемы оборота малых предприятий в Республиках Северного Кавказа, где они до этого были, да и остались, не очень значительны. Тренд роста данного показателя от минимального (увеличение в 3,5 раза или на 101,1 млрд. рублей) в Дагестане до максимальных в Ингушетии и Калмыкии (соответственно в 8 раз или на 7,0 млрд. рублей и в 7,7 раза или на 6,0 млрд. рублей).

Оценка объемов оборота малых предприятий с точки зрения их вклада в соответствующие отрасли экономики подтверждает наш вывод о том, что структура малого бизнеса сохраняет архаичный характер, ибо ей остается присущим преобладание торгово-посреднической деятельности и оказание несложных услуг. Что касается сложных, наукоемких, высокотехнологичных производств, то их доля по-прежнему ничтожно мала и тенденция к их росту пока не наблюдается. Наибольший оборот имеют малые предприятия, занимающиеся оптовой и розничной торговлей, ремонтом автомобилей и бытовой техники и т.п. Их оборот составил в 2012 году 1296,8 млрд. рублей, в то время как оборот предприятий занятых в обрабатывающей промышленности лишь 204,9 млрд. рублей. При этом, следует иметь в виду, что значительная часть обрабатывающего сектора малых предприятий занята переработкой аграрной продукции, а не инновационными технологиями и их применением в современных производствах.

Выявленные нами тенденции говорят о низкой экономической эффективности малого бизнеса, который не стал пока составным элементом национальной инновационной системы. И это несмотря на внешне относительно благополучное положение в сфере инвестиционной деятельности малых предприятий. Ведь согласно данным официальной статистики объем инвестиций в основной капитал малых предприятий в последние годы растет внушительными темпами. Если в 2005 году в целом по Югу России было освоено 23,9 млрд. рублей, вложенных в основной капитал малых предприятий, то в 2012 году эта цифра составила уже 163,8 млрд. рублей. Причем рост объема инвестиций наблюдался, прежде всего, в областях и краях Юга России. В Краснодарском крае в 3,7 раза, в Ростовской области в 4,5 раза, в Ставропольском крае в 72,3 раза, в Волгоградской области в 16,2 раза. Наименьший же объем инвестиций исследуемый период освоили в Республике Ингушетия, Республике Калмыкия, Республике Адыгея, Республике Северная Осетия-Алания. Однако и в этих субъектах федерации наблюдается рост объемов инвестиций, который свидетельствует о положительных тенденциях в этой сфере, несмотря на существенную разницу в уровне инвестиционной активности субъектов федерации, входящих в регион – Юг России. Удельный вес каждого из них может служить отражением динамики развития малого бизнеса края, области или республики, а заодно и перспектив этой формы организации производства, хотя бы в тех отраслях, которые сегодня являются для нее традиционными. С этой точки зрения наилучшие показатели имеют Краснодарский край и Ростовская область на которые приходится 49% объемов инвестиций в основной капитал малых предприятий (29% и 20% соответственно). Более скромный результат имеют Ставропольский край – 18% и Волгоградская область – 13%. Что же касается республик Северного Кавказа, то на их долю в общем объеме инвестиций в малый бизнес в совокупности приходится только 16%. В целом следует, однако, признать, что инвестиционная активность субъектов Юга России, включая и наиболее благополучные из них, на фоне общероссийских показателей выглядит достаточно скромно. А это в свою очередь пока не позволяет надеяться на существенное повышение экономической эффективности этого вида хозяйственной деятельности и тем более на качественные сдвиги в ее структуре [4].

Проведенный нами анализ показывает, что, во-первых, при разработке мер региональной экономической политики необходимо учитывать потребность дальнейшей диверсификации малого бизнеса с акцентом на развитие именно тех малых предприятий, которые связаны с материальным производством, то есть реальным сектором региональной экономики, а, во-вторых, малый бизнес на Юге России явно не использует на практике те преимущества,

которые заключаются в более высокой по сравнению с крупным и средним бизнесом результативности использования ресурсного потенциала. Кроме того, необходимо отметить, что, увеличение налоговой нагрузки на субъекты малого и среднего бизнеса безусловно приведет к резкому снижению как числа малых и средних предприятий, так и снижению остальных рассматриваемых показателей.

Литература

1. Малое и среднее предпринимательство в России. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013.
2. Игнатов В.Г. Южная Россия и ее региона. / В.Г. Игнатов, В.И. Бутов. – М.: ИКЦ МарТ; Ростов н/Д: Издательский центр МарТ, 2009.
3. Малое и среднее предпринимательство в России. 2013. Приложение к сборнику: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013.
4. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013.

Проблемы совершенствования системы валютного регулирования

На современном этапе развития российской экономики одной из актуальных и важных задач является обеспечение экономической безопасности страны, которая включает в себя и финансовую безопасность.

В 2013 году Центральный банк России получил статус мегарегулятора. Усилился надзор над коммерческими банками, которые подозревают в сомнительных операциях, упрощен порядок лишения банков лицензий. В результате таких мероприятия чистый вывоз капитала несколько замедлился. Это оказало весьма положительное влияние на финансовый рынок. Удалось оздоровить состояние рынка ценных бумаг и страхового сектора.

Однако не стоит идеализировать сложившуюся ситуацию. В результате такого реформирования могут возникнуть проблемы, которые заключаются в снижении оперативности реакции на ту или иную ситуацию. Главная опасность состоит в том, что скорость коммуникации между регулятором и профессиональными участниками рынка будет снижаться.

В проблеме упрощения и совершенствования валютного регулирования и контроля в России, можно выделить несколько направлений.

Следует установить срок, в течение которого валютное законодательство не будет меняться. Данный шаг стабилизирует работу участников внешнеторговой деятельности, агентов и органов валютного контроля. Кроме того, участники внешней торговли получают некие гарантии, что в течение определенного периода времени не появятся никаких запретов или ограничений на ведение внешнеэкономической деятельности, соответственно фиксированный срок действия законодательства может способствовать снижению утечки капитала из страны. Также органам и агентам валютного контроля станет проще работать, так как на современном этапе они не успевают оперативно реагировать на все изменения валютного законодательства.

России следует принимать активное участие в международных программах по борьбе с отмыванием капитала, совершенствовать правовые механизмы регулирования и контроля компаний, осуществляющих экспортно-импортные операции.

Эффективным было бы создание и развитие механизма взаимодействия государства и частного сектора, который был бы направлен на устранение схем по отмыванию денег.

Нужно повысить качество профессиональной подготовки сотрудников банков, а также агентов и органов валютного контроля. Это необходимо при оформлении аккредитивов и банковских гарантий, которые в свою очередь способствуют более тщательному и эффективному валютному контролю экспортно-импортных операций. Аккредитивная форма расчетов имеет довольно сложную схему, но помогает отслеживать движение валютной выручки от импортера к экспортеру.

Необходимо разработать, повсеместно ввести и постоянно совершенствовать электронный документооборот, что значительно облегчит работу сотрудников таможенных органов и банков. Данная мера позволит экономить время, оперативно реагировать на нарушения валютного законодательства и применять различные санкции по отношению к нарушителям. Также повсеместный электронный документооборот способствует унификации контроля, что в свою очередь повышает его качество, полноту и точность.

Важно ужесточить меры ответственности за нарушение валютного законодательства.

Валютный контроль должно быть гибким и адаптироваться к изменяющейся финансовой ситуации в стране за короткий промежуток времени. Он должен учитывать особенности внутренней экономики и особенности ведения внешней торговли с зарубежными странами, роль и место страны в мировой торговле.

Актуальные проблемы мировой экономики

Мировая экономика в настоящее время находится в посткризисный состоянии. При этом частота финансовых кризисов и рецессий является довольно высокой. Согласно прогнозам, в апреле 2015 года мы должны ожидать начала следующего кризиса, который закончится в марте 2016 года. Поэтому, сейчас необходимо сделать все, чтобы минимизировать отрицательные последствия кризиса и прежде всего, разобраться в причинах его возникновения.

Одна из проблем – фондовый рынок. Разрыв между ценами на акции и корпоративной прибылью сегодня больше, чем это было в предыдущие докризисные периоды в 2000г. и 2007г. Если рынки вернуться к нормальным уровням, средняя заработная плата в мире упадет примерно на 30 процентов.

Имеются проблемы в китайском банковском секторе, где присутствует очень большая теневая составляющая. Банковское регулирование в Китае считается очень жестким, но известно, что бывает, когда регулятор может быть корыстным.

На рынке недвижимости наблюдаются низкие процентные ставки, растущий спрос и рост цен на недвижимость в некоторых рынках. Банк международных расчетов выпустил данные о ценах на недвижимость в некоторых рынках. В период с конца 2007 по конец 2013 года, цены на жилую недвижимость увеличились более чем на 80 процентов в Бразилии, 60 процентов в Китае и 15 процентов в Канаде. Есть также опасения и в других странах, таких как Швейцария и Объединенные Арабские Эмираты. В данном случае центральные банки должны проявить инициативу, чтобы предотвратить негативные явления на рынке недвижимости.

Геополитический кризис: карта мира содержит слишком много горячих областей, где геополитические события могут вызвать мировой кризис. Финансовые рынки, как правило, очень остро реагируют на политические события. Учитывая финансовые связи между странами, негативные настроения в Китае, это может вызвать коллапс рынка.

Следующая проблема – возможное увеличение поставок сланцевого газа США в Европу. Это приведет к значительному падению цен на энергоносители в мире и вызовет геополитические проблемы в России и Западной Азии. Эти страны полагаются на спрос из Западной Европы и Китая, где более дешевая альтернатива будет принята.

Кроме того, в мире наблюдаются излишки денежной массы. Это результат количественных стратегий смягчения, проводимых центральными банками. Избыточная ликвидность в системе концентрируется среди финансовых и нефинансовых компаний. Как это ни парадоксально, в некоторых случаях банки и фирмы настолько богаты, что могут купить целые страны (если принять во внимание общий ВВП минус государственный долг). Если корпоративный сектор разгрузит такие огромные финансовые ресурсы на общество, это вызовет гиперинфляцию и, следовательно, финансовый кризис. Мы находимся в ситуации, когда центральные банки печатают деньги, которые должны будут вывести из системы позже. В настоящее время понятно, как количественное смягчение работает, но мы не знаем, как выйти из него.

За последние несколько десятилетий мир стал богаче. В то время как доля населения, проживающая в условиях абсолютной нищеты, является очень высокой. Абсолютное число бедных людей продолжает расти. С таким неравенством доходов необходимо бороться, чтобы избежать возникновения социальных взрывов, которые могут привести к нестабильности на финансовых рынках. Но проблема не решается обычными средствами (как правило, налоги), это понижает конкурентоспособность стран. Это один из долгосрочных кризисов, которые потребуют smart руководство, чтобы избежать неэффективных решений.

В итоге, мы видим источники нового надвигающегося кризиса. Проблема в том, что многие очевидные решения, которые правительства могли бы осуществить, могут нанести ущерб мировой экономике в существующих условиях или понизить конкурентоспособность отдельных экономик.

С. Н. Немгирова
Институт комплексных исследований аридных территорий
358005, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Хомутникова, 111.
E-mail: nereatsof@mail.ru

Ю. Г. Полтавцев
ООО «Технопроект»
358008, Республика Калмыкия, г. Элиста, пер. Мечникова, 26/2
E-mail: junius@mail.ru

Финансы и налоговая система в контексте общественного жизнеустройства

Современное государство объектом своего управления и регулирования должно иметь не просто традиционную экономику и социальную сферу, а систему жизнеустройства народов страны, которая включает в себя следующие подразделения: государственное; 2) транспорта и связи; 3) топливно-энергетическое; 4) строительное; 5) добывающее; 6) промышленное; 7) аграрное; 8) демопроизводственное; 9) информационно-вычислительного обслуживания; 10) экологическое; 11) научно-исследовательское. Централизация отраслей (и министерств) по горизонтали и вертикали отражена в структурах подразделений. В столь крупных образованиях необходима особая власть по их управлению. Традиционное правительство (кабинет министров) не сможет эффективно управлять такими подразделениями, которые будут относительно самостоятельными в решении крупных макроэкономических проблем страны и располагать мощными производственными и финансовыми ресурсами. Очевидно также, что управлять такими подразделениями не сможет ни одна политическая партия, т.к. здесь требуются профессионально-научные методы управления. Производственную власть будут представлять производственные коллективы, технократы и учёные.

В российском жизнеустройстве еще сохраняются товарно-денежные отношения и национальный рынок, который имеет свою структуру. Эта структура состоит из: 1) рынка средств производства, 2) рынка предметов потребления, 3) рынка факторов производства, услуг и информации, 4) государственного рынка и 5) демопроизводственного рынка. Особенности образования стоимости товаров и услуг являются приоритет макроэкономических процессов над микроэкономическими, подчинение подразделений не производству прибыли, а материальным потребностям населения и производства. Рынок будет подчинен планомерному регулированию с позиций жизнеустройства российского общества.

В структуре жизнеустройства складывается своя банковская система и финансовые отношения, т.к. концентрация отраслей по подразделениям требует концентрации финансовых ресурсов в одном банковском центре, что позволит руководству осуществлять стратегическое финансирование предприятий подразделения. Не подлежит сомнению, что банк должен находиться под общим управлением подразделения во избежание несогласованности и противоречий. Банки будут обслуживать производства, а не извлекать многомиллионные прибыли из средств вкладчиков, выдачи кредитов и т.д. Только мощные банки подразделений способны финансировать (кредитовать) крупные промышленные и инновационные проекты, способствовать модернизации отраслей подразделений. Прибыль банков должна быть минимальной, а вложения в производство – максимальным, т.к. в нем производится реальная, полновесная прибыль. Полагаем, что руководство подразделениями заставит банки служить интересам развития подразделения, добьётся установления дешевых кредитов для своих предприятий. Наличие банков в подразделениях расширяет хозяйственную свободу, облегчает оперативное стратегическое управление предприятиями отраслей подразделения. Для обслуживания населения следует организовать деятельность Народного сберегательного банка. Для мелких и средних производств возможно создание кооперативных банков.

Требует изменений и денежная система, причем деньги следует разделить на два вида: а) экономические или хозяйственные — для производственной деятельности и б) потребительские — для населения. Экономические деньги должны быть безналичными расчётными средствами между хозяйственными субъектами. Банки осуществляют эти безналичные расчеты между ними и контролируют использование их финансовых ресурсов.

Экономические деньги не конвертируются в потребительские деньги за исключением выдачи фонда оплаты труда. Потребительские деньги необходимо постепенно переводить в электронные платежные средства, при этом банки осуществляют по доверенности платежи граждан из их трудовых доходов.

Налоговая система должна отражать структуру государственного подразделения жизнеустройства страны. Обеспечение необходимыми условиями жизни проживающих людей являются основными задачами функционирования жизнеустройства любого территориального масштаба. С учетом этого вес полномочий органов власти всех уровней равнозначен, что и должно быть отобразено в их налоговых полномочиях и в специфике налоговых сборов в управляемых территориях.

Экономическим законом сохранения индивида, семьи, предприятия, общества является производство и потребление произведенного дохода этими субъектами, в соответствии с которым население каждого административного образования имеет право на сбор налогов на проживаемой территории для организации своего общественного жизнеустройства в лице своей администрации. Более конкретно это формулируется так: администрация определенного жизнеустройства имеет право на сбор налогов с физических и юридических лиц, производящих и реализующих доход на его территории, для удовлетворения своих общественных нужд. Например, администрация района собирает налоги с предприятий, находящихся на ее территории, которые производят и реализуют свою продукцию в этом районе. Налоги с их доходов поступают в бюджет района. Предприятия, которые реализуют продукцию в пределах области, платят два вида налогов – по месту нахождения и в областную налоговую службу. Предприятия, реализующие продукцию на национальном рынке, платят три вида налогов – местный, областной и государственный. Предприятия, экспортирующие продукцию за рубеж, платят дополнительный государственный таможенный налог. Разумеется, четко устанавливаются пропорции между этими налогами: низшая ставка для района и наивысшая для государства. Таким образом, каждый властный субъект получает своих налогоплательщиков и налоговую базу (объект). Субъективно, все властные органы будут заинтересованы в поощрении роста числа предприятий на своих территориях, т.к. с этим связан рост налоговых сборов, при этом не происходит перетягивания налогового одеяла между ними, упрощается схема движения налогов и формирование бюджетов.

В рассмотренной ситуации предполагается налогообложение прибыли предприятий, но кроме налога на прибыль все юридические лица платят общегосударственные налоги – социальный и медицинский. Граждане, физические лица платят один подоходный государственный налог и два местных налога. На наш взгляд, число налогов должно быть минимальным. Например, житель города или района платит два налога: имущественный и местный (на благоустройство поселения), которые объединяются в один налоговый фонд. Бюджетная комиссия администрации распределяет его по статьям своего бюджета. Дополнительных налогов, конечно, не избежать (например, налога на наследование, косвенных налогов и др.), но это уже второстепенные, а не основные налоги.

В каждом подразделении (сфере) общественного жизнеустройства имеются свои управления, рынки и сводный фонд развития подразделения, образующийся за счет своего внутреннего налога на предприятия. Через этот налог происходит перераспределение капиталовложений по отраслям подразделения в соответствии со стратегией его развития.

Все налоги следует разбить на две группы: внутренние, взимаемые в самих подразделениях и идущие на их самообеспечение и развитие, и внешние, необходимые для поддержания всей системы жизнеустройства. Принципиальное определение видов налогов нужно увязывать с особенностями воспроизводства каждого подразделения и их системного единства в виде жизнеустройства. Собственное воспроизводство наиболее затруднено, на наш взгляд, прежде всего в строительном, научном и экологическом подразделениях.

Таким образом, данный подход к организации финансовой и налоговой системы позволит упорядочить субъектно-объектные отношения во всех сферах жизнедеятельности, обеспечив их необходимыми ресурсами.

Экспорт образовательных услуг как перспективное направление сотрудничества России, США, Европы и стран СНГ

Экспорт образовательных услуг уже на протяжении нескольких десятилетий считается важным направлением деятельности для любой развитой страны. Для России этот вопрос стал особенно актуальным с 2003 года, когда наша страна стала участницей процесса формирования общеевропейского пространства высшего образования. Тогда же перед Россией была поставлена задача решения национальных вопросов многоуровневой интернационализации системы высшего образования и возникла необходимость позиционирования российских образовательных программ на международном рынке образовательных услуг. Результатом многолетней работы стран, принимающих участие в Болонском процессе, стало формирование общеевропейского пространства высшего образования.

Согласно определению, указанному в Распоряжении Правительства РФ от 03.09.2005 N 1340-р «О концепции федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы», «экспорт образовательных услуг – это коммерческая реализация образовательных услуг для иностранных граждан как на территории Российской Федерации, так и за границей». Этот вид коммерческой деятельности является значительным фактором, стимулирующим экономический рост. Обучение иностранных студентов приносит государству немалый ежегодный доход, который в развитых странах измеряется миллиардами долларов [6].

К сожалению, в настоящий момент наша страна несколько отстаёт от ведущих стран Европы и США. На данный момент в России обучается только 3% от общего числа иностранных студентов, а доход от экспорта образовательных услуг составляет около 350 млн. долларов США, что существенно меньше аналогичных показателей в других развитых странах. Основными факторами, сдерживающими экспорт российских образовательных услуг, являются, как считает М.С. Чеботарёва, несовершенство нормативно-правовой базы, слабое развитие социально-бытовых условий, проблемы, связанные с медицинским обслуживанием иностранных студентов, недостаточный уровень владения русским языком, неэффективность информационно-рекламной работы. Но главная причина такого положения – отсутствие понимания огромного значения экспорта образовательных услуг для страны в целом, отсутствие целевой государственной программы в этом направлении, чётких, скоординированных действий всех основных субъектов на федеральном и региональном уровнях. Общественность придерживается мнения, что это нужно только самим вузам, и, следовательно, они сами должны решать эту проблему. Но без соответствующей поддержки со стороны государства сделать это очень сложно [4].

Государство заинтересовано в развитии и расширении экспорта образовательных услуг прежде всего из-за очевидной финансовой выгоды. Но экспорт образовательных услуг также оказывает положительное влияние на другие сферы развития государства, например на рынок труда, т.к. многие высококвалифицированные специалисты из числа иностранных студентов, остаются с целью дальнейшего трудоустройства. Кроме того, известный российский учёный А.Н. Козырин считает, что развивающийся экспорт поможет решить и надвигающуюся угрозу «демографической ямы». По прогнозам экспертов, к 2018 году число российских студентов снизится на 60% и у отечественных ВУЗов возникнет необходимость выхода на международный рынок [3]. Развитой рынок экспорта образовательных услуг имеет большое геополитическое значение, от него зависит положение России в мире, решение важных вопросов об экономическом, политическом и других видах сотрудничества.

Как сказано в «Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011-2020 гг», отсутствие роста доли России в международном рынке образовательных услуг – это не только упущенная экономическая выгода, но и упускаемые политические возможности влияния России на международной арене через распространение российских

достижений в области науки и технологий, русского языка и российской культуры, через подготовку кадров профессиональной и политических элит для других стран мира. Развитие экспорта образования также должно содействовать ускорению обмена научными разработками и внедрению новых технологий, развитию исследовательского потенциала и повышению качества и устойчивости образовательных программ российских научных и образовательных учреждений [5].

Современные политики, понимая всю важность и необходимость развития экспорта образовательных услуг России, принимают меры, способствующие сокращению этого отставания, в частности, пользуются инструментами, предложенными в ходе Болонского процесса (болонские семинары, тематические сети и т.д.). За последние годы были сделаны важные шаги в области экспорта российского образования, который реализуется путём разработки и внедрения трансграничных форматов и программ, обучения иностранных студентов в российских вузах, учреждение совместных университетов, филиалов и представительств за рубежом, работы российских преподавателей в зарубежных университетах.

Приоритетным направлением развития экспорта образования является содействие двустороннему и многостороннему сотрудничеству с государствами - участниками СНГ. Особое внимание уделяется поддержке соотечественников, созданию условий для эффективного строительства Союзного государства; укреплению ЕврАзЭС, как ядра экономической региональной интеграции. Развитие отношений с Европейским союзом как с одним из основных торгово-экономических и внешнеполитических партнеров, включая последовательное формирование общих пространств в сферах экономики, внешней и внутренней безопасности, образования, науки, культуры, определяет необходимость укрепления экспортного потенциала Российской системы образования на основе сотрудничества в рамках общего пространства высшего образования в Европе. Выстраивание отношений с США и Канадой с учетом их огромного потенциала для взаимовыгодного двустороннего торгово-экономического, культурного, научно-технического и иного сотрудничества дает дополнительные возможности интеграции российского образования в мировое образовательное пространство. Укрепление ШОС, продвижение ее инициативы по созданию сети партнерских связей между всеми интеграционными объединениями в Азиатско-Тихоокеанском регионе определяет приоритеты сотрудничества в сфере образования на этом направлении. Развитие двусторонних и многосторонних отношений с Бразилией, Индией и Китаем, в том числе в рамках БРИК, дает дополнительные возможности для укрепления экспортного потенциала Российской системы образования на мировом рынке услуг образования [5].

По мнению исследователя Е.С. Иноземцевой, Россия, как экспортер на мировом рынке образовательных услуг, имеет возможность занимать более прочные позиции. Наличие уникального предложения позволяет говорить о большом стратегическом потенциале страны в развитии этого направления экспорта. Конкурентное преимущество России как экспортера на мировом рынке образовательных услуг складывается из следующих компонентов:

- крепкая интеллектуально-культурная база для развития в гуманитарном направлении;
- фундаментальные исследования в области естественно-математических наук на базе высших учебных заведений страны;
- многолетний накопленный опыт комбинирования учебной и исследовательской деятельности, а также многолетний опыт решения научно-практических задач на базе разработок НИИ, НИОКР, появление технопарков и бизнес-инкубаторов в партнерстве с ведущими исследовательскими лабораториями и институтами;
- широкая дифференциация направлений исследовательской деятельности в высших учебных заведениях России (университеты, институты, академии);
- опыт возвращения полноценных научных кадров в университетской среде [2].

Однако, при реализации программ, направленных на развитие рынка экспорта образовательных услуг, Россия может столкнуться с многочисленными проблемами, главные из которых были выделены исследователями Н.И. Зверевым и Н.В. Пелиховым:

- сильный сепаратизм вузов - политика международного сотрудничества вузов почти исключительно исходит из их частных интересов, не отражая основных направлений федерально-региональной политики в области образования и науки;

- ослабление организационных организмов – непризнание дипломов российских университетов, целенаправленная информационная дискриминация российского образования;

- отсутствие государственного влияния на ценообразование - отсутствует обоснованная, защищающая интересы собственника (государства), методика расчета себестоимости обучения при организации экспорта образовательных услуг. Госкомимуществом (основным полномочным представителем собственника) не определен порядок отражения в цене экспортируемых услуг основных фондов, а также целевой порядок использования соответствующих поступающих средств;

- проблемы набора абитуриентов – отсутствие единой государственной политики в этом вопросе, каждый вуз решает собственные проблемы;

- профессиональный уровень работников международных служб вузов - устойчивая тенденция снижения профессиональных знаний в области управления международным сотрудничеством, обусловленная как участвовавшей перестановкой кадров, так и не всегда обоснованной реорганизацией управления международным сотрудничеством;

- рост импорта образовательных услуг - необходимость проведения взаимосогласованного комплекса мероприятий, позволяющего коренным образом изменить позиции России на мировом рынке образовательных услуг с целью усиления влияния России на мировые события [1].

Таким образом, увеличение экспорта образовательных услуг России является важной стратегической и политической задачей, позволяющей решить существенные экономические и политические проблемы, а также повысить статус России среди развитых стран, что, в свою очередь, будет способствовать плодотворному сотрудничеству в сфере образования, улучшению позиций России на мировом рынке образовательных услуг. Однако, для достижения максимальных результатов необходимо взаимодействие государства и вузов, разработка программ, учитывающих все аспекты современного положения России на мировом рынке образовательных услуг.

Литература

1. Зверев Н.И., Пелихов Н.В. К вопросу о формировании приоритетного направления Федеральной программы развития образования "Экспорт образовательных услуг России" // Научный вестник МГТУ ГА. Серия "Общество, экономика, образование". 2002. N 47. – С.11-17.
2. Иноземцева Е.С. Место России как экспортера на мировом рынке образовательных услуг // Креативная экономика. 2009. № 9 (33). – С. 17-23. — <http://www.creativeconomy.ru/articles/2415/>
3. Козырин А.Н. Государственная поддержка экспорта образовательных услуг // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2009. №3-4. – С. 96-134.
4. Чеботарёва М. С. Россия на мировом рынке образовательных услуг // Молодой учёный. 2012. №5 (40). – С. 249-252
5. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011 - 2020 гг. www.tsogu.ru
6. Распоряжение Правительства РФ от 03.09.2005 N 1340-р «О концепции федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы» www.referent.ru

В.С. Рыбкин
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, д. 23
E-mail: economicsmivlgu@gmail.com
Н.С. Волостнов
Волжская государственная академия водного транспорта
603950, Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5А

К вопросу о санкциях, роли крупного бизнеса и мелкого предпринимательства в России в изменившихся условиях

Последствия санкций введенных США и Евросоюзом в 2014 году против России, в частности, выражаются и в том, что нефть и рубль дешевеют, а жизнь трудовой части населения дорожает. Обогатившаяся часть россиян, купившая дорогую недвижимость за границей и частично ее потерявшая из-за санкций, настойчиво требует от государства возмещения потерь из бюджета страны. В целом, сложившаяся ситуация характеризуется тем, что тяжесть от санкций перекладывается в основном на плечи простых тружеников, людей наемного труда, пенсионеров, малоимущих. И, как это ни парадоксально, оригинальную позицию заняла антимонопольная служба России – ФАС. Она, в частности, пошла навстречу авиаперевозчикам и разрешила им не вводить ранее разрекламированную систему снижения тарифов на авиаперевозки. Вслед за авиамонополистами претендуют в связи с введением антироссийских санкций за многомиллиардную финансовую помощь государства банки, нефтяные компании, промышленные крупные предприятия и даже частные лица, у которых за границей «заморожены» приобретенные там крупные недвижимые активы. Людям наемного труда рассчитывать на помощь государства не приходится. Их доходы не растут, цены на товары массового потребления постоянно повышаются. Это приводит к снижению совокупного потребительского спроса и как следствие – к стагнации экономики в целом и сокращению рабочих мест. Нарастает общее ощущение неопределенности, тревоги и неуверенности в завтрашнем дне.

Однако санкции могут сыграть и положительное значение в настроении людей. Они со всей очевидностью поставили задачу импортозамещения, особенно в сегменте производства продовольствия и промышленных товаров повседневного спроса. В связи с этим возрастает значение малого предпринимательства. Пока же дела с малым бизнесом в России далеко не хороши. В Европе каждый 11-й имеет свое дело, а в России – каждый 23-й. Число предпринимателей постоянно сокращается. В 2013-14 годах их стало меньше более, чем на 700 тысяч. Бизнесменов, работающих на рынке более 3,5 лет, лишь 33%. Более 50% ушедших из бизнеса, возвращаться в него не хотят [1].

Малый бизнес в России исторически имеет тенденцию отставания по сравнению со странами сложившейся рыночной экономики. Причин этому много:

- востребованность малого предпринимательства со стороны господствующего крупного бизнеса еще невелика;
- менталитет россиян, сформировавшийся в условиях отрицания частной собственности;
- большая капиталоемкость основных и оборотных средств в условиях суровых природно-климатических условий;
- сложности с регистрацией и ведением хозяйства, связанные с корыстным поведением чиновников на местном уровне;
- возрастающий и возросший налоговый прессинг.

Перспективы развития малого предпринимательства в России, тем не менее, есть. Доля предпринимательского потенциала среди трудоспособного населения России составляет 11,7%. Эта цифра соответствует уровню других развитых экономически стран. Примечательно, что доля женщин в активном предпринимательстве составляет 38,5% [2]. Сегодня задача состоит в том, чтобы солидный предпринимательский потенциал превратился в значимый, реальный фактор экономического роста.

Конечно, малое предпринимательство нельзя противопоставлять крупному бизнесу, который определяет и будет определять технологическую, техническую и инновационно-экономическую мощь страны. Значимость малого предпринимательства и возрастание его роли проявляется в другом – в том, что он способен успешно решать задачи другого уровня. Эта способность определяется самой природой малого предпринимательства:

- гибкой и оперативной реакцией на изменение рыночной конъюнктуры;
- приспособляемостью к узкоспециализированному спросу;
- использованием местных трудовых и природных ресурсов;
- насыщаемостью местных рынков товарами повседневного спроса;
- созданием дополнительных рабочих мест.

Другой составляющей укрепления сектора малого предпринимательства является внимание государства к его проблемам. На первый взгляд недостатка в этом внимании нет. За последние годы, начиная с 2005, принимались программы поддержки малого бизнеса, в 2006 году был принят федеральный закон «О защите конкуренции», в 2007 году – ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Даже не всегда полная реализация провозглашенных государственных мер по поддержке малого бизнеса обеспечила заметный рост к 2010 году как численности предприятий этого сектора, так и количества занятых в нем работников. Почему же за последние три года вектор развития изменился в противоположную сторону? Причин, как всегда, несколько. Одна из них – усиление налогового бремени.

В 2012 году были значительно повышены страховые взносы для индивидуальных предпринимателей. В конце 2014 года Госдума РФ планирует рассмотреть пакет поправок в Налоговый кодекс, согласно которым вводятся дополнительные сборы для малого бизнеса. Понятно, что в связи с санкциями усложнилось формирование государственного бюджета. Но поправлять финансы России дополнительным налогообложением малого бизнеса чревато его постепенным исчезновением.

Между тем есть другие источники выправления финансового положения страны и регионов и некоторые из этих источников очевидны.

Абсолютно назрела необходимость решительного пресечения разворовывания средств госбюджета. По признанию премьер-министра РФ Д. Медведева только по линии государственного заказа по этой причине в 2012 году было похищено более одного триллиона рублей. Однако за крупные хищения адекватных наказаний нет, что признает депутат Государственной Думы Борис Резник. Остается надеяться, что внесенный в Госдуму законопроект о конфискации имущества взяточников, казнокрадов и мошенников будет, наконец, принят к рассмотрению.

Общество «разъедает» коррупция на всех уровнях: федеральном, региональном, местном. Сегодня, когда урезаются бюджетные расходы на здравоохранение, образование, культуру, не индексируются зарплаты, власть должна найти способы решительно, не на словах, а на деле пересекать коррупционные действия.

Фантастические бюджетные средства попадают в руки топ-менеджеров России. М. Делягин, директор института проблем глобализации, проанализировал список самых дорогих топ-менеджеров, опубликованный журналом «Форбс». Из 25 фигурантов рейтинга 12 – руководители российских госкомпаний. Каждый из них в течение года получает дополнительно в среднем 17,2 миллионов долларов в год в форме так называемой «компенсации» [3]. Понятно, что такие сверхдоходы части людей дискредитируют политическую, экономическую и социальную систему, порождают в обществе рознь и крайнее раздражение. При всем при этом объем госзаимствований растет, их сумма достигла 652 млрд. рублей. Растут и расходы на обслуживание этого долга. В 2013 году они выросли на 45 млрд. руб. [4].

Госбюджет теряет ежегодно сотни миллиардов рублей и по причине налоговых недоплат со стороны крупного производительного и финансового капитала, имеющего возможность прятать свои доходы в оффшорах. Огромные потери госбюджета связаны и с вывозом за границы России крупного капитала и его вложением там в недвижимое имущество. Несмотря на принимаемые государством меры объемы вывоза денежных средств не уменьшаются, в 2012 году они превысили 100 млрд. долларов. Есть и другие источники пополнения доходной части госбюджета.

Все приведенное свидетельствует о том, что крупный капитал все больше оказывает тормозящее влияние на поступательное развитие российской экономики и отрицательно сказывается на состоянии и перспективах малого и среднего предпринимательства.

Понятно, что крупный капитал стремится сохранить свои господствующие позиции, но российскому народу и российскому государству нужно развитие. Для этого нужны денежные средства. Добровольно вкладывать часть сверхприбылей в экономику олигархи не хотят, поэтому крайне необходима политическая воля руководителей страны для урезания корыстных личных интересов олигархического клана.

Что же касается санкций против России, то может следует перейти от антиамериканской риторики к реальным делам. Вспомним, что в 1989 году против Китая США тоже вводили санкции. И что же, кто выиграл и кто потерял? За прошедшие 25 лет Китай стал ведущей экономической державой мира. А США стали самым крупным должником Китая.

Литература

1. «Аргументы и факты». – 2014 г. – № 40 С. 5.
2. Журнал «Вопросы экономики». – 2007 г. - №7. – С. 31.
3. «Аргументы и факты». – 2013 г. - №48. – С. 5.
4. «Аргументы и факты». – 2013 г. - №48. – С. 4.

Патентная система налогообложения в Российской Федерации

С 1 января 2013 вступил в силу ФЗ N 94-ФЗ, где самым главным и значительным изменением, касающимся налогообложения субъектов малого предпринимательства, являлось введение совершенно новой главы в Налоговом Кодексе РФ. Теперь глава 26.5. НК РФ "Патентная система налогообложения" устанавливает правила применения нового специального налогового режима, который предназначен только для индивидуальных предпринимателей (п. 1 ст. 346.44 НК РФ) [1]. Законом N 94-ФЗ признается утратившей силу статья 346.25.1 НК РФ, регулирующая ранее нормы упрощенной системы налогообложения на основе патента. Согласно п. 1 ст. 346.43 НК РФ устанавливается важное правило, которое раньше отсутствовало в ст. 346.25.1 НК РФ. Это правило о том, что система налогообложения на основе патента применяется индивидуальными предпринимателями наряду с иными режимами налогообложения, предусмотренными законодательством РФ о налогах и сборах [1]. Это означает, что индивидуальный предприниматель, применяющий данную систему налогообложения в отношении одного вида деятельности, теперь вправе применять в отношении другого вида деятельности упрощенную систему налогообложения либо ЕНВД. Ранее эта норма, не была закреплена НК РФ, а только следовала из разъяснений официальных органов. Пунктом 5 ст. 346.43 НК РФ определены дополнительные условия: средняя численность наемных работников, определяемая в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области статистики, не должна превышать за налоговый период 15 человек по всем видам предпринимательской деятельности, осуществляемым индивидуальным предпринимателем. Для сравнения: при уплате ЕНВД численность работников может достигать до 100 человек (пп. 1 п. 2.2 ст. 346.26 НК РФ).

Для того чтобы индивидуальные предприниматели могли применять новый налоговый режим на основе патента, они должны осуществлять деятельность, которая включена в перечень видов, установленных ст. 346.43 НК РФ. Предыдущий перечень состоял из 69 видов деятельности, на данный момент общий состав видов предпринимательской деятельности, в отношении которых ИП могут применять патентную систему налогообложения, за счет их укрупнения, уменьшен до 47. Таким образом, необходимо определить достоинства и недостатки применения патентной системы. Первым и самым главным преимуществом является то, что система налогообложения на основе патента, как и остальные специальные налоговые режимы, заменяет одним налогом сразу несколько. Так, ИП освобождается от уплаты НДФЛ (в части доходов, по деятельности, подпадающей под патент); налога на имущество физических лиц (в части имущества, используемого при осуществлении деятельности, находящейся на патенте); НДС (в части деятельности, находящейся на патенте), за исключением налога, подлежащего уплате при ввозе товаров на территорию РФ, а также при осуществлении операций, облагаемых в соответствии со ст.174.1 НК РФ. Однако освобождение от уплаты налогов единым налогом не является чем-то новым, поэтому этот плюс нельзя отнести к нововведениям системы.

Еще одним достоинством режима является не только то, что он добровольный, а еще и предполагает самостоятельный выбор налогоплательщика по срокам применения. Для тех ИП, которые только начинают вести свою деятельность, и не уверены в стабильности бизнеса, это позволит платить налог малыми долями. Выбрав короткий срок действия патента, налогоплательщик тем самым уменьшит размер уплачиваемого налога. Положительным моментом введения системы является увеличение средней численности наемных работников с 5 до 15 человек. Это позволит предпринимателю не потерять право на применение патента при приеме на работу большего числа работников. При этом составлять и представлять в налоговые органы декларацию по налогу, уплаченному в связи с применением патентной системы налогообложения, не нужно (ст. 346.52 НК РФ), необходимо только будет вести учет доходов.

Индивидуальные предприниматели, применяющие патентную систему налогообложения, могут не пользоваться контрольно-кассовой техникой при осуществлении наличных денежных расчетов или расчетов с использованием платежных карт (новая редакция п. 2.1 ст. 2 Федерального закона от 22.05.2003 N 54-ФЗ) [3].

К преимуществам можно отнести и то, что можно получать патенты сразу на несколько различных видов деятельности. Если вид деятельности, который вы намерены осуществлять, может облагаться или по ЕНВД, или по патентной системе налогообложения – вы имеете право выбрать ту систему налогообложения, которую считаете удобнее и выгоднее для себя.

Невозможность уменьшить стоимость патента на сумму, уплаченных в Пенсионный Фонд России страховых взносов, представляет недостаток применения системы. Также тариф страховых взносов в ПФР в размере 20% смогут применять не все предприниматели, применяющие патентную систему налогообложения. Система налогообложения на основе патента как отмечается, должна постепенно прийти на смену ЕНВД. К 2018 году планируется полностью отменить данный режим. Здесь как раз и возникает еще одна проблема: патентная система предназначена только для ИП. Организации, применяющие на данный момент ЕНВД, будут вынуждены применять упрощенную систему налогообложения, либо вообще перейти на общий режим. При этом возможность для применения УСН ограничена размером выручки и основных средств и количеством наемных работников[3].

Необходимо отметить, что ФЗ от 21.07.2014 N 244-ФЗ были внесены изменения в патентную систему налогообложения, которые уже начнут действовать с 2015 года. С 1 января 2015 года налогоплательщики смогут получить патенты, которые будут действовать на территории одного или нескольких муниципальных образований. Однако стоит обратить внимание, что на некоторые виды деятельности патенты будут действовать, как и раньше на весь субъект РФ. Второй поправкой действующего режима является изменение правил определения доходности по патентам. Теперь будет возможно установить размер потенциально возможного к получению предпринимателем годового дохода для одного либо нескольких муниципальных образований. Важное изменение с 1 января 2015 года касается того, что минимальный размер потенциального годового дохода предпринимателя полностью отменяется. Регионы самостоятельно смогут устанавливать свой минимум с учетом особенностей конкретной деятельности в данном регионе. Еще одно изменение - отказ в выдаче патента. С 1 января 2015 г. отказать в выдаче патента налоговики смогут по новому основанию. Причиной отказа станет не заполнение обязательного поля в форме заявления. Обязанность заполнения обязательных полей в заявлении коснется только патентов с 1 января 2015 г.

В заключении отметим, что, несмотря на некоторые положительные моменты рассмотренной патентной системы, уже сейчас видны недостатки, с которыми налогоплательщики могут столкнуться в ближайшем будущем.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) [Электронный ресурс] - Федеральный закон от 25.06.2012 N 94-ФЗ (ред. от 03.12.2012)./ Российская Федерация. Законы. // Консультант Плюс. Законодательство. ВерсияПроф. – Электрон. дан. - М., 2012. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Российская Федерация. Законы. Закон Волгоградской области «О патентной системе налогообложения» [Электронный ресурс] - Федеральный закон от 29.11.2012 N 165-ОД. / Российская Федерация. Законы. // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc; base=RLAW180;n=78817> (2013)
3. Лепетухина В.В. Нововведения налогового законодательства РФ: система налогообложения на основе патента [Текст] / В.В. Лепетухина // Налоги и финансовое право. 2013. № 10. – С. 139-145.

Малое предпринимательство в контексте государственного стратегического управления (налоговый аспект)

Экономическая ситуация в России показывает возрастающую роль малого предпринимательства, которое является особым стратегическим ресурсом, позволяющим обеспечить экономический рост страны. В современных экономических условиях субъекты малого предпринимательства вносят существенный вклад в развитие инновационного потенциала страны, способствуют увеличению темпов экономического роста, снижению уровня безработицы и социальной напряженности. Смысловое содержание понятия «малое предпринимательство» имеет сугубо юридический характер. Оно направлено на установление налогового режима, что недостаточно пригодно для отражения экономической сущности малого предпринимательства.

Государство выполняет решающую роль в активизации механизмов поддержки малого бизнеса. В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, в которой определены стратегические ориентиры действий государства, одним из ключевых приоритетов социально-экономической политики государства является содействие развитию малого предпринимательства.

При определении стратегических целей развития малого предпринимательства государству необходимо учитывать специфику быстро меняющейся и неустойчивой предпринимательской среды. В целом процесс построения стратегических приоритетов развития малого предпринимательства в условиях неопределенности и турбулентности внешней среды усложняется наличием огромного количества движущих сил, определяющих развитие бизнеса.

В условиях постоянной адаптации субъектов малого бизнеса происходит институциональное выстраивание устойчивой системы отношений между государством, гражданским обществом и бизнесом, что, в соответствии с терминологией Г.Б. Клейнера [0], соответствует тетраде стратегий (рис.).

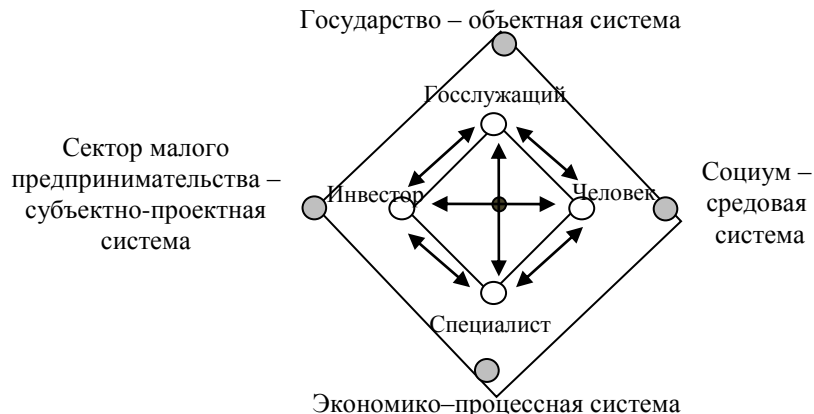

Рис. Макро- и нано- уровни взаимодействия участников стратегического управления

Малый ромб взаимосвязи на субъектно-объектном уровне представляет личностный уровень управления процессами жизнедеятельности, когда приоритет принятия решений зависит от качества и возможностей отдельных субъектов. Большой внешний ромб представляет ту характеристику системы отношений в ее тетраде, которая ориентирует на стратегический вариант управления системой. При этом малое предпринимательство призвано поддерживать инвестиционный потенциал территории, при котором возрастает роль бизнеса как активного субъекта, обеспечивающего паритет интересов всех участников системы.

Следовательно можно утверждать, что малое предпринимательство по объему человеческого потенциала и бизнес-идей, по масштабам рынка, который ему предстоит освоить, призвано стать важнейшим фактором обеспечения достойных условий жизни гражданского общества.

Стратегия развития не устанавливает институциональные рамки к стратегии адаптации, потому что экономическое позиционирование малого бизнеса не связано с выходом на новую инновационную нишу. Одну из составляющих экономических ресурсов малый бизнес тратит на приспособление к государственной политике в налоговой сфере.

Поддержка субъектов малого бизнеса со стороны государства осуществляется по многим направлениям, в том числе в области налогообложения. Оставляя в приоритете социально-экономическое развитие страны, указанная поддержка представляет один из главных инструментов воздействия государства на сектор малого предпринимательства. Важнейшим инструментом государства в реализации поставленных целей является налоговая политика. Налоговая политика представляет собой совокупность экономических, финансовых и правовых мер государства по формированию налоговой системы страны в целях обеспечения финансовых потребностей государства, отдельных социальных групп общества, а также развития экономики страны за счет перераспределения финансовых ресурсов. Действенная налоговая политика в отношении субъектов малого предпринимательства представляет собой важнейшую часть общей государственной политики, так как является экономическим и административным рычагом управляющего воздействия. Приоритеты налоговой политики государства постоянно корректируются на ближайшие три года, уточняются методы достижения конечных целей. Так, Минфином РФ были одобрены «Основные направления политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов», где в качестве мер налогового стимулирования предусматривается внесение изменений в законодательство о налогах и сборах в отношении малого предпринимательства в части совершенствования специальных налоговых режимов.

Формирование концептуальных основ налоговой политики и механизма их практической реализации – это сложнейшая и актуальная проблема для каждого субъекта Российской Федерации. Налоговая политика субъекта РФ должна отвечать основным направлениям государственной налоговой политики в целом, а в отношении малого бизнеса стратегическим направлением будет перестройка механизма предоставления налоговых льгот, совершенствование системы налогообложения.

Литература

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ [Электронный ресурс]: федер. закон от 6 июля 2007 г. N 209-ФЗ (ред. от 28 дек. 2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов [Электронный ресурс]: одобрено Правительством РФ 30 мая 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс]: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 дек. 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? (Опыт системного исследования) // Вопросы экономики. 2013. № 10. – С. 4-27.
5. Основные направления бюджетной и налоговой политики в Волгоградской области на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов [Электронный ресурс] // Официальный портал Министерства финансов Волгоградской области. URL: http://volgafin.volgnet.ru/folder_2/folder_1/folder_1/ (дата обращения 28.03.2014).

Обоснованность использования показателя валового внутреннего продукта для измерения благосостояния страны (анализ с использованием системных матриц)

Исследование данного вопроса проведено в рамках темы отношения к труду людей разных стран, которой авторы занимаются уже много лет [1].

В небольшом королевстве Бутан в Гималаях благосостояние страны измеряется с 1972 года не внутренним валовым продуктом (ВВП), а внутренним валовым счастьем (ВВС) (Экономика счастья/ Наука и жизнь, 2006, №4). В ежегодном отчете премьер-министра освещается положение дел с четырьмя столпами ВВС:

- обеспечение справедливого и устойчивого социально-экономического развития;
- сохранение и развитие традиционных культурных ценностей;
- охрана природы;
- правильное управление страной.

ЭНЕРГИЯ (РЕЛИГИЯ)	ИНФОРМАЦИЯ (ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА)
	Обеспечение справедливого и устойчивого социально-экономического развития Правильное управление стран
ВРЕМЯ (КУЛЬТУРА, ЦИВИЛИЗАЦИЯ)	ПРОСТРАНСТВО (ТЕРРИТОРИЯ И ЭКОНОМИКА)
Сохранение и развитие традиционных культурных ценностей	Охрана природы

Рис.1 Системный взгляд на благосостояние страны в королевстве Бутан

С позиций системного подхода не хватает упоминания религиозных и нравственных ценностей, но вполне вероятно, что в этой стране это смыкается (неразделимо) с традиционными культурными ценностями. В целом, картина получается достаточно системной.

На наш взгляд, в этом нетрадиционном показателе развития страны - немалый смысл. Ведь ВВП не учитывает многие ценности, производимые в стране или теряемые ею:

- это стоимость неоплачиваемой работы добровольцев (субботники, дачники);
- стоимость здоровья, накопленного во время правильного отдыха;
- экономические потери, связанные с деградацией окружающей среды.

Счастливый здоровый человек довольный жизнью трудится лучше несчастного, так что этот неэкономический показатель явно влияет на экономику.

Предложенная далее таблица построена по материалам статьи, но дополнена авторами в аспекте энергии (религии). Кстати, именно этот аспект остается часто не рассмотренным даже, в достаточно, системных материалах. Системные матрицы Толкачева В.К. [2] в этом плане играют серьезную роль. Кроме того, существенная доля ВВП в России – это труд дачников, соответственно в системной матрице это нашло отражение.

ЭНЕРГИЯ (РЕЛИГИЯ)	ИНФОРМАЦИЯ (ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА)
ВВП не учитывает материальные потери, связанные с духовной деградацией человека и прирост ВВП, связанный с ростом духовного совершенства человека	ВВП не учитывает стоимость неоплачиваемой работы добровольцев (субботники), а труд дачников – весьма формально;
ВРЕМЯ (КУЛЬТУРА, ЦИВИЛИЗАЦИЯ)	ПРОСТРАНСТВО (ТЕРРИТОРИЯ И ЭКОНОМИКА)
ВВП не учитывает стоимость здоровья, накопленного во время правильного отдыха и правильного образа жизни	ВВП не учитывает экономические потери, связанные с деградацией окружающей среды

Рис.2 Недостатки показателя ВВП для измерения уровня жизни населения (системный подход)

При рассмотрении показателя удовлетворенности жизнью в рамках системной матрицы становится понятным, почему, даже при значительном увеличении ВВП на душу населения, уровень удовлетворенности жизнью или уровень счастья не увеличивается. Прежде всего, потому, что этот показатель помимо экономического фактора должен учитывать целый ряд других факторов. Во-вторых, даже наличие всех факторов не обязательно приведет к повышению уровня удовлетворенностью жизнью, должно быть гармоничное их сочетание у каждого человека и в обществе в целом. А понятие гармонии (сочетания) тесно связано с приоритетами (нацеленностью), менталитетом того или иного общества, с его историей и т.д. (в соответствии с системным подходом).

Литература

1. Отношение к труду россиян и американцев: сравнительный анализ с использованием динамических системных матриц (монография) Современные подходы к управлению/теория и практика/: моног./под общ. ред. Н.В.Чайковской. – Муром: Изд.-полиграф. центр МИ ВлГУ, 2011. – С.53-76.
2. Толкачев В.К. Роскошь системного мышления. Руководство-практикум по развитию мышления. – СПб, Центр практической психологии «Эмпатия», 1999. – 350с.

Анализ действующей практики использования стандартов качества муниципальных услуг во Владимирской области

Под стандартом качества муниципальных услуг принято понимать минимально гарантированный уровень качества услуг, оказываемых за счет средств бюджета любым поставщиком на территории муниципалитета. Стандарты качества позволяют установить требования к основным параметрам предоставляемых услуг, обеспечить равные условия для потребителей услуги. Их разработка и использование является необходимым условием для управления качеством муниципальных услуг.

Во Владимирской области стандарты качества муниципальных услуг имеют все городские округа и муниципальные районы, большая часть городских и сельских поселений области.

Анализ практики разработки положений о стандартах качества предоставления муниципальных услуг позволяет установить, что в соответствующих нормативных актах содержатся все необходимые элементы, такие как: понятие стандарта качества услуг; порядок разработки, принятия и изменения стандарта; требования к стандартам; применение стандарта; макет стандарта.

В нормативных актах, утверждающих порядок оценки соответствия качества фактически предоставляемых муниципальных услуг утвержденным стандартам, наименее проработанными являются процедуры получения информации о качестве услуг от поставщиков и потребителей, а также порядок учета результатов оценки при оказании услуг. Они либо отсутствуют, либо носят описательный характер в большинстве исследуемых муниципалитетов. Наряду с этим, в нормативных документах не всегда указывается периодичность проведения оценки, что может свидетельствовать о формальном подходе к данным процедурам.

Система оценки качества фактически оказываемых услуг в большинстве исследуемых муниципалитетах основана на опросах населения, контрольных мероприятиях и отчетах о выполнении муниципального задания. В меньшей степени используется мониторинг и сплошное статистическое наблюдение.

В исследовании был проведен анализ содержания стандартов качества предоставления муниципальных услуг в сферах здравоохранения, образования, культуры, физкультуры и спорта на примере некоторых муниципальных образований области. В целом, в стандартах качества раскрыта информация об оказываемой услуге, основных категориях потребителей, требованиях к поставщикам услуги (рис. 1). В неполной мере представлены сведения о порядке получения услуги потребителями и требованиях к технологии оказания услуги. И практически не представлена информация о сроках подачи претензий потребителя, а также сроках и порядке их рассмотрения.

Анализ действующей практики использования стандартов качества муниципальных услуг, позволяет выделить следующие основные проблемы:

1. Отсутствует четкость в терминологии: документы, являющиеся, по сути, стандартами качества предоставления услуг указываются в нормативно-правовых актах муниципальных образований как «требования к качеству муниципальных услуг».

2. Во многих муниципалитетах сфера применения стандартов качества ограничивается подведомственными муниципальными учреждениями (в стандартах указываются даже конкретные организации как поставщики услуг). В то время как стандарт качества должен устанавливать базовые параметры услуг, оказываемых за счет бюджетных средств любым поставщиком, будь то муниципальное учреждение, общественная организация, коммерческая организация или индивидуальный предприниматель.

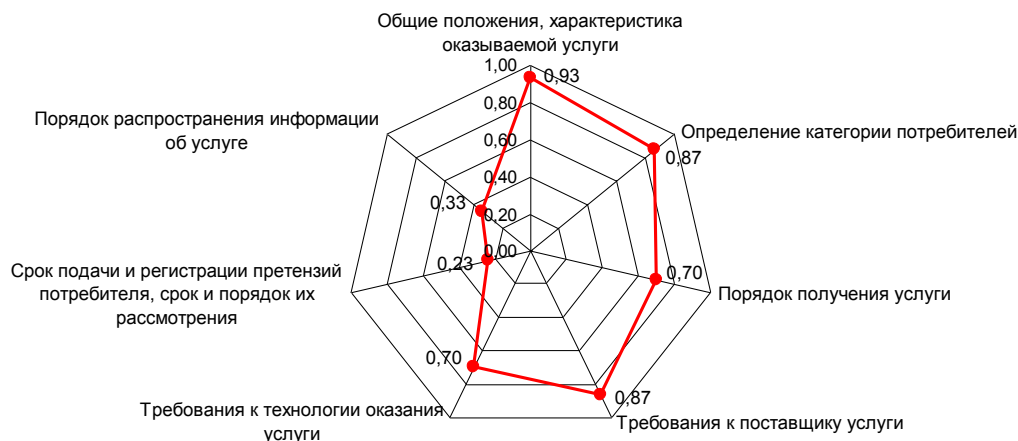

Рис. 1. Оценка содержания стандартов качества услуг муниципальных образований Владимирской области, баллов

3. Не конкретно сформулированы требования стандартов качества во многих исследуемых муниципальных образованиях. Это не позволяет потребителю получить полную информацию об услуге, а органам управления – рассчитать объем финансирования, необходимый для предоставления услуг.

4. Недостаточно проработан порядок учета результатов оценки качества фактически оказанных услуг требованиям стандартов. Во многих муниципалитетах ограничиваются утверждением того, что результаты оценки качества услуг учитываются при планировании местного бюджета и при оценке выполнения муниципального задания. Но в нормативных документах не оговаривается, как конкретно учитываются результаты оценки (например, привлечение руководителей учреждений к ответственности, корректировка объемов финансирования по муниципальному заданию, приостановление оплаты за услуги и т. д.).

Литература

1. Официальный сайт администрации Владимирской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dtf.avo.ru>
2. Перцов Л.В. Разработка и применение стандартов качества государственных (муниципальных) услуг (работ). – Москва: Фонд «Институт экономики города», 2011. – 20 с.

Н.В. Чайковская
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, д. 23
E-mail: econom@mivlgu.ru

Эффективность проведения налогового контроля в условиях экономических санкций

В условиях экономических санкций особое внимание должно уделяться полноте и своевременности налоговых сборов, которые формируют значительную часть бюджета регионов.

Однако существующая оценка результативности проведения налогового контроля носит неоднозначный характер, т.к. методика, применяемая в налоговом органе, не выявляет основные факторы, под влиянием которых, происходят наиболее значительные изменения в динамике и структуре поступлений основных налогов и сборов, а также возникновение задолженности по платежам в бюджет. Кроме того, при оценке результативности контрольной работы не анализируется показатель, при помощи которого возможна общая сравнительная оценка результативности и эффективности контрольной работы налогового органа в целом за анализируемый период и в сравнении с показателями других инспекций. В качестве решения данной проблемы предлагается проведение налогового анализа контрольно-проверочной деятельности.

Оценка эффективности налогового контроля (налогового администрирования) определяется на основе коэффициента собираемости налогов, рассчитываемого по формуле (1):

$$K_{\text{собираемости}} = \frac{П}{НП} = \frac{\text{Поступления налогов}}{\text{Начисленные налоги} + \text{Задолженность}}$$

где $K_{\text{собираемости}}$ - коэффициент собираемости налогов;

П - общий объем налоговых поступлений в целом по налоговому органу (региону);

НП - налоговый потенциал.

При этом под термином «налоговый потенциал региона» понимается сумма потенциала налогооблагаемой базы и задолженности по налоговым платежам, штрафным санкциям и пеням налогоплательщиков контролируемой территории. В рамках предлагаемой методики под потенциалом налогооблагаемой базы понимается состояние базы налогообложения, выраженное через величину начисленных налоговых платежей. Под потенциалом задолженности необходимо рассматривать величину задолженности.

Для наиболее полноценного анализа результативности проведения налогового контроля следует внести коэффициент собираемости налогов и сборов в число основных показателей результативности проведения налогового контроля. Вместе с тем, необходимо внедрить многоуровневую систему методов налогового контроля, которая включает в себя (см. рис. 1):

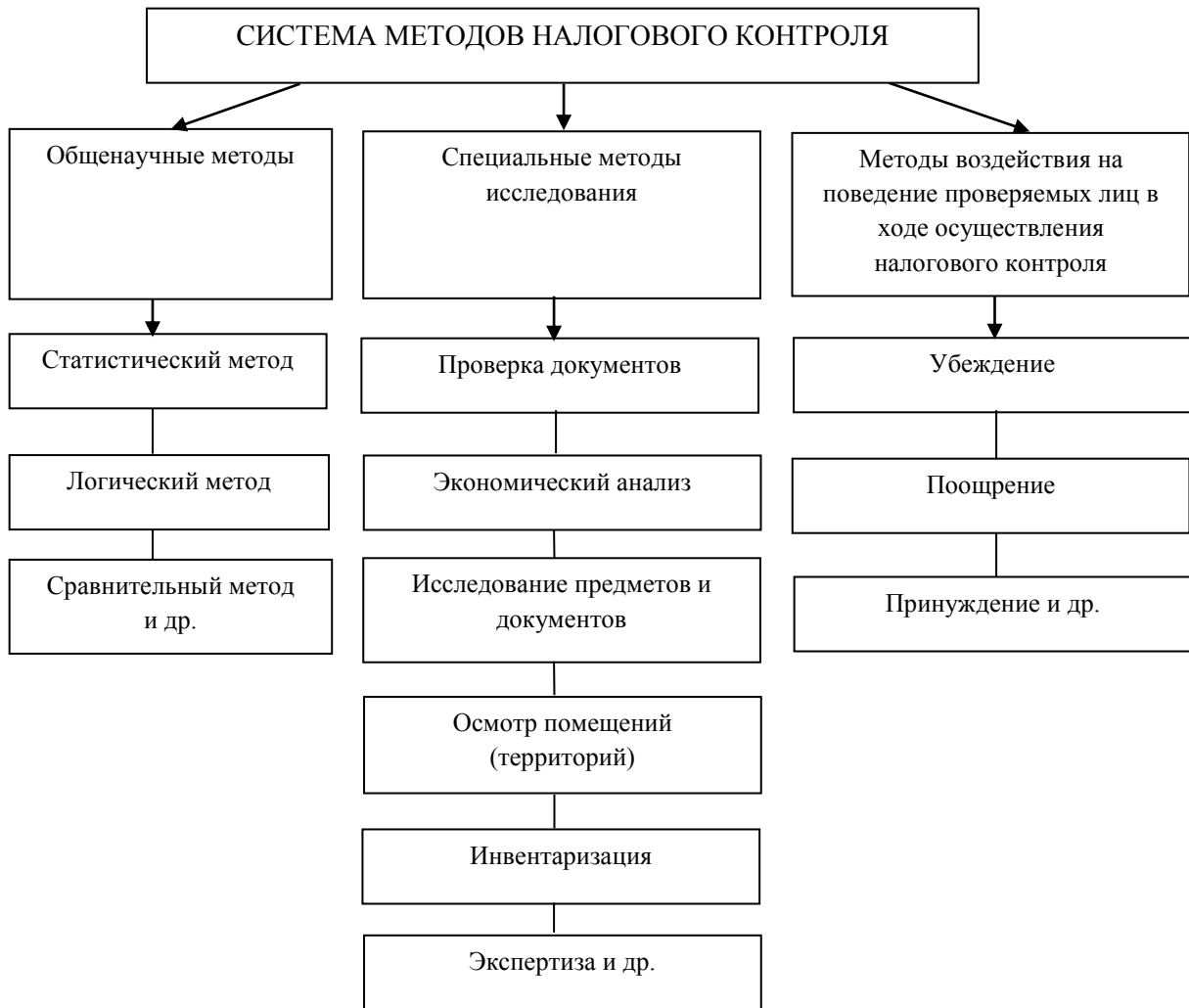

Рис.1. Система методов налогового контроля

Формы и методы налогового контроля тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены – это важнейшие характеристики контрольной деятельности, осуществляемой налоговыми органами, рассмотрение которых является необходимым для понимания сущности налогового контроля. В свою очередь налоговые проверки занимают ведущее место среди иных форм налогового контроля. Посредством проведения налоговой проверки возможно сопоставление данных, предоставленных налогоплательщиком в налоговый орган и тех фактов, которые выявлены налоговым органом. Основной целью налоговых проверок является контроль за соблюдением фискально-обязанными объектами законодательства о налогах и сборах, своевременностью и полнотой уплаты причитающихся обязательных платежей, что особенно важно для формирования бюджетов всех уровней в условиях экономических санкций.

Н.В. Черченко, Н.С. Медведева
Государственный институт управления и социальных технологий
Белорусского государственного университета
Республика Беларусь, г. Минск, ул. Ботаническая, д. 15
E-mail: cherchenko@bk.ru;
E-mail: medv.n.s@gmail.com

Приоритетные направления развития индустрии гостеприимства в Республике Беларусь

В целях развития туризма, создания современной туристической инфраструктуры, учитывающей географическое положение, природные богатства, исторические и культурные традиции белорусского народа, воспитания у граждан патриотической гордости и уважения к Отечеству 2014 год в Беларуси объявлен Годом гостеприимства.

Гостеприимство – это универсальная традиция повседневно-бытовой культуры разных народов, предписывающая обязательность радушия и заботы о госте; одна из наиболее почитаемых христианских добродетелей; сочетание благородства, щедрости и уважения к людям [1].

Индустрия гостеприимства и туризм неотделимы друг от друга.

В сфере туризма занято 60% всей рабочей силы в мире. Туризм расширяет вклады в платёжный баланс страны, развивает сферы экономики, сопутствующие туризму: производство товаров народного потребления, торговлю, строительство, транспорт, страхование и другие. С каждым годом растёт количество отраслей, вовлечённых в туристическую индустрию [2].

Индустрия гостеприимства положительно влияет на экономику регионов страны, так как расходы туристов из других регионов и стран представляют собой вклады в экономику принимающей их территории.

Кроме того, туристские услуги могут стать источником финансирования работ по охране историко - культурного наследия.

В современной мировой индустрии гостеприимства наблюдаются тенденции, которые целесообразно учитывать в Беларуси как в процессе реализации мероприятий Года гостеприимства, так и в последующий период. Это будет содействовать конкурентоспособности страны на рынке услуг гостеприимства и туризма.

В частности, речь идет о гибких ценах в отелях в зависимости от сезона - «высокого», «среднего» или «низкого», а также использование современных каналов продаж, включая Интернет.

Мировой опыт также свидетельствует о том, что въездной туризм в значительной степени зависит от цены визы и легкости (либо сложности) ее оформления.

Особо привлекательным в современных условиях является экотуризм [3].

Еще одна тенденция - рост «туризма третьего возраста».

Мировая практика также свидетельствует о том, что повсеместно создаются туристические компании, которые специализируются на молодежном туризме. Молодежный туризм способствует закреплению в молодежной среде общенациональных гражданско-правовых и нравственно-культурных ценностей, основанных на патриотизме.

Существенные изменения происходят также в стиле отдыха. На смену «трем S» море-солнце-пляж (Sea-Sun-Sand) постепенно приходит новая формула «три L» национальные традиции – пейзаж - досуг (Lore – Landscape - Leisure), соответствующая психологии, поведению и мышлению современного туриста.

Например, Гомельская область в Год гостеприимства приглашает туристов посетить ряд интересных творческих фестивалей. Одним из зрелищных мероприятий выступает фестиваль этнокультурных традиций «Зов Полесья» [4].

Год гостеприимства поможет закрепить имидж Республики Беларусь как открытой страны и преодолеть некоторые ошибочные стереотипы. Иностранцы увидят белорусов - доброжелательных, открытых, интересных людей. Общение с жителями Беларуси,

знакомство с ее историей, культурой, архитектурой и природными ландшафтами расширит и / или изменит представление о нашей стране и ее народе.

В Беларуси туризм в целом и особенно агроэкотуризм позиционируется как сфера, в которой гостеприимство и человеческий фактор выходят на первый план.

Отдых в белорусской деревне имеет четыре направления.

Первое — это отстранение от городской суеты.

Второе — колоритная обстановка массовых мероприятий — ярмарок, фестивалей, различных праздников и свадеб.

Третье — активный отдых: походы по тропам здоровья, стрельба из лука, сплавы на байдарках, посещение звероферм и экомузеев.

Четвертое - приобщение туристов к сельскому быту: гончарному ремеслу, резьбе по дереву и т.д. [5].

В соответствии с прогнозными показателями развития туризма в Республике Беларусь планируется, что к 2015 году по сравнению с 2010 годом увеличатся туристические прибытия (служебные, туристические и частные поездки) более чем в 1,6 раза; количество организованных туристов, посетивших Республику Беларусь, более чем в 1,6 раза; экспорт туристических услуг (по методологии Белстата) в 3,5 раза; выручка от оказания туристических услуг субъектами туристической деятельности в 2 раза [6].

Литература

1. Что такое гостеприимство // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xarakter.net/virtues/meliorating/hospitableness/desc.php>. – Дата обращения: 05.03.2014.

2. Влияние туризма на экономику страны и региона // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kultura-socio.ru/lektsii-po-ekonomike-sotsialno-kulturnoj-sfery/148-vliyanie-turizma-na-ekonomiku-strany-i-regiona.html>. – Дата обращения: 05.03.2014.

3. 10 тенденций в Индустрии Гостеприимства // [Электронный ресурс]. – 08.09.2012. – Режим доступа: <http://www.tohology.com/2012/09/top-10-trends-in-the-hospitality-industry.html>. – Дата обращения: 05.03.2014.

4. Гомельская область в Год гостеприимства приглашает туристов посетить 10 крупных творческих форумов // [Электронный ресурс]. – 17.01.2014. – Режим доступа: <http://www.embassybel.ru/news/welcome/c2208f8b3f62.html>. – Дата обращения: 05.03.2014.

5. Агроэкотуризм в Белоруссии // [Электронный ресурс]. – 12.06.2013. – Режим доступа: <http://www.ecologytour.ru/belar/107-agroekoturizm-v-belorussii.html>. – Дата обращения: 05.03.2014.

6. Государственная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2011-2015 годы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mst.gov.by/ru/programma-razvitiya-turizma>. Дата обращения: 05.03.2014.